

Центр содействия реформе уголовного правосудия

Серия «Знай свои права!»

**Конституционный Суд
Российской Федерации**

*Как подать жалобу
Определения
Постановления*

МОСКВА, 2010

Составитель
Фридман В.М.

Технический редактор
Гордеева Е.А.

**Конституционный Суд Российской Федерации. Серия
«Знай свои права!».** Сост. Фридман В.М. – М.: РОО
«Центр содействия реформе уголовного правосудия»,
2010. – 52 с.

ДЛЯ БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

*Издано в рамках Проекта «Информационная поддержка уязвимых
категорий граждан по правовым и социальным вопросам»*

При реализации проекта используются средства государственной
поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии
с распоряжением Президента Российской Федерации
от 8 мая 2010 года №300-рп.

© РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»

101000 Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7.

Тел.: (495) 621-09-15. Факс: (495) 621-10-24.

Sodeistvie08@gmail.com www.prison.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	4
2. О Конституционном Суде.....	6
3. Порядок обращения в Конституционный Суд РФ.....	7
4. Статья 10 УК РФ. Обратная сила уголовного закона.....	10
5. Определение КС РФ № 253-О-О	10
6. Определение КС РФ № 1641-О-О	12
7. Определение КС РФ № 254-О-О	13
8. Определение КС РФ № 1417-О-О	16
9. Определение КС РФ № 1215-О-О	18
10. Определение КС РФ N 270-О	19
11. Постановление КС РФ от 20 апреля 2006 г. N 4-П.....	22
12. Новости Конституционного Суда	36
- О Постановлении по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»	36
- Радиопередача «Облака» о Конституционном Суде РФ	40
- Встреча Президента с судьями Конституционного Суда. 11.12.2010	43
13. Некоторые полезные адреса	49

ВВЕДЕНИЕ

Достаточно часто в письмах, приходящих в нашу общественную организацию от осуждённых, есть слова о том, что человек обращался во все инстанции, получил отрицательный ответ уже и от Председателя Верховного Суда РФ, а доказать свою невиновность или что в его деле были допущены процессуальные ошибки не смог. Конечно, человеку обидно, что нигде не вняли его, как он уверен, неоспоримым аргументам. И продолжая добиваться справедливости, он просит проконсультировать на предмет обращения с жалобой по его уголовному делу в Конституционный Суд Российской Федерации.

А есть ли с чем обращаться в Конституционный Суд РФ? Понятны ли реальные возможности этого судебного органа? Есть ли у вас документы, подтверждающие нарушение в отношении вас конституционных норм? К сожалению, анализ вопросов, с которыми осужденные хотят обратиться КС РФ, показывает, что большинство из них недостаточно чётко понимают, что же может Конституционный Суд РФ; или - в чём заключается компетенция Конституционного Суда?

Конституционный Суд РФ в своей работе, наряду с Конституцией РФ, руководствуется федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ - это орган конституционного контроля. Этот контроль по жалобам граждан или организаций основывается на фактически применённых нормах по делу в конкретной жалобе.

Так что же будет делать Конституционный Суд по вашей жалобе?

Он обязательно проверит, соответствует ли данная жалоба:

- конкретным положениям Конституции РФ,
- нормам федеральных законов (в вашем случае это УК РФ, УПК РФ, УИК РФ),
- нормам законов субъектов РФ (это в случае оспаривания гражданско-правовых норм),
- а также постановлениям Правительства РФ, принятым в силу прямого указания федерального закона.

Допустим, что ходе предварительного рассмотрения вашей жалобы Секретариат КС РФ установил, что имеет место нарушение ваших конституционных прав, то есть жалоба относится к компетенции Конституционного Суда.

Но соответствует ли ваша жалоба критерию допустимости? То есть, указали ли вы в жалобе документально подтверждённый факт применения именно в вашем уголовном деле оспариваемой нормы закона. И чётко ли вы указали основания, исходя из которых считаете, что оспа-

риваемая норма или сложившаяся по применению данной нормы судебная практика не соответствует Конституции РФ?

Допустим, вы привели чёткие доказательства, что обжалуемая норма, применённая в вашем уголовном деле, затронула ваши конституционные права и свободы, в связи с чем жалоба отвечает критерию допустимости. В своём решении по вашей жалобе КС РФ может только признать **соответствует или не соответствует** обжалуемая норма положениям Конституции РФ. Если КС РФ признал, что применённая в вашем уголовном деле норма нарушила ваши конституционные права и свободы, можно считать, что ваши усилия увенчались успехом. Но надо иметь в виду, что у КС РФ нет полномочий для **восстановления** ваших нарушенных прав и свобод. Поэтому, доказав в КС РФ факт нарушения, за реальным восстановлением своих прав и свобод вам нужно обращаться в суд общей юрисдикции.

В брошюре мы приводим несколько решений Конституционного Суда РФ по жалобам осуждённых в связи с применением судами в отношении них ст. 10 УК РФ. Как мы полагаем, наиболее информативными для понимания критерия допустимости жалобы являются отказные решения КС РФ.

О Конституционном Суде

Конституционный Суд Российской Федерации - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом "О Конституционном суде Российской Федерации".

Состав, порядок образования и срок полномочий Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации состоит из девятнадцати судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации вправе осуществлять свою деятельность при наличии в его составе не менее трех четвертей от общего числа судей. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не ограничены определенным сроком.

Организационные формы конституционного судопроизводства

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает и разрешает дела в пленарных заседаниях и заседаниях палат Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации состоит из двух палат, включающих в себя соответственно десять и девять судей Конституционного Суда Российской Федерации. Персональный состав палат определяется путем жеребьевки, порядок проведения которой устанавливается Регламентом Конституционного Суда Российской Федерации.

Аппарат Конституционного Суда Российской Федерации

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации обеспечивает Аппарат Конституционного Суда Российской Федерации, состоящий из Секретариата, Финансового управления, Управления государственной службы и кадров и Управления делами.

Порядок обращения в Конституционный Суд Российской Федерации

Как подать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации

(из Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ
(с изменениями от 8 февраля 2001 г., 15 декабря 2001 г., 7 июня 2004 г.,
5 апреля 2005 г., 5 февраля 2007 г., 2 июня 2009 г.)

Статья 37. Общие требования к обращению

Обращение направляется в Конституционный Суд Российской Федерации в письменной форме и подписывается уполномоченным лицом (уполномоченными лицами).

В обращении должны быть указаны:

- 1) Конституционный Суд Российской Федерации в качестве органа, в который направляется обращение;
- 2) наименование заявителя (в жалобе гражданина - фамилия, имя, отчество); адрес и иные данные о заявителе;
- 3) необходимые данные о представителе заявителя и его полномочия, за исключением случаев, когда представительство осуществляется по должности;
- 4) наименование и адрес государственного органа, издавшего акт, который подлежит проверке, либо участвующего в споре о компетенции;
- 5) нормы Конституции Российской Федерации и настоящего Федерального конституционного закона, дающие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации;
- 6) точное название, номер, дата принятия, источник опубликования и иные данные о подлежащем проверке акте, о положении Конституции Российской Федерации, подлежащем толкованию;
- 7) конкретные, указанные в настоящем Федеральном конституционном законе основания к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации;
- 8) позиция заявителя по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Российской Федерации;
- 9) требование, обращенное в связи с запросом, ходатайством, жалобой к Конституционному Суду Российской Федерации;
- 10) перечень прилагаемых к обращению документов.

Статья 38. Документы, прилагаемые к обращению

К направляемому в Конституционный Суд Российской Федерации обращению прилагаются:

- 1) текст акта, подлежащего проверке, или положения Конституции

- Российской Федерации, подлежащего толкованию;
- 2) доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя, за исключением случаев, когда представительство осуществляется по должности, а также копии документов, подтверждающих право лица выступать в Конституционном Суде Российской Федерации в качестве представителя;
 - 3) документ об уплате государственной пошлины;
 - 4) перевод на русский язык всех документов и иных материалов, изложенных на другом языке.

К обращению могут быть приложены списки свидетелей и экспертов, которых предлагается вызвать в заседание Конституционного Суда Российской Федерации, а также другие документы и материалы.

Обращение и прилагаемые к нему в соответствии с частью первой настоящей статьи документы и иные материалы представляются в Конституционный Суд Российской Федерации с копиями в количестве тридцати экземпляров. Граждане представляют необходимые документы с копиями в количестве трех экземпляров.

Статья 39. Государственная пошлина

Обращения в Конституционный Суд Российской Федерации оплачиваются государственной пошлиной:

запрос и ходатайство - в размере пятнадцати минимальных размеров оплаты труда;

жалоба юридического лица - в размере пятнадцати минимальных размеров оплаты труда;

жалоба гражданина - в размере одного минимального размера оплаты труда.

Конституционный Суд Российской Федерации своим решением может освободить гражданина, с учетом его материального положения, от уплаты государственной пошлины либо уменьшить ее размер. Запросы судов, запросы о толковании Конституции Российской Федерации, ходатайства Президента Российской Федерации по спорам о компетенции, когда он в этих спорах не является стороной, запросы о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления государственной пошлиной не оплачиваются.

Государственная пошлина возвращается в случаях, если обращение не было принято к рассмотрению.

Статья 96. Право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации

Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение консти-

туционных прав и свобод обладают граждане, **чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле**, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

К жалобе помимо документов, перечисленных в статье 38 настоящего Федерального конституционного закона, **прилагается копия официального документа**, подтверждающего применение либо возможность применения обжалуемого закона при разрешении конкретного дела. Выдача заявителю копии такого документа производится по его требованию должностным лицом или органом, рассматривающим дело.

Статья 97. Допустимость жалобы

Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если:

- 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- 2) закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Информация об изменении в регулировании подачи обращений

С 9 февраля 2011 года в связи с принятием Федерального конституционного закона от 03 ноября 2010 года N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" **изменяются некоторые условия обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации.**

В частности, согласно новой редакции пункта 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 года Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан **проверяет конституционность только закона, примененного в конкретном деле** (сейчас в указанной норме говорится о проверке «примененного или подлежащего применению» закона), причем примененного именно судом, а не другим органом, применяющим закон.

Также изменения коснулись государственной пошлины при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации.

С 9 февраля 2011 года - после вступления в силу Федерального конституционного закона от 03 ноября 2010 года N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" (согласно статье 333.23 Налогового кодекса Российской Федерации) - **размер государственной пошлины** составит:

- 1) при направлении запроса или ходатайства - 4 500 рублей;
- 2) при направлении жалобы организацией - 4 500 рублей;
- 3) **при направлении жалобы физическим лицом - 300 рублей.**

Обратная сила уголовного закона

Извлечения из Уголовного кодекса

Статья 10. Обратная сила уголовного закона

1. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Часть вторая статьи 10 признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции этого закона (Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 N 4-П).

2. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 253-О-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терехова В.А. на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации

г. Санкт-Петербург 25 февраля 2010 года (извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Приговором Воронежского областного суда от 5 мая 2005 года гражданин В.А.Терехов за совершение ряда преступлений был осужден к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ В.А.Терехов оспаривает конституционность статьи 10 УК РФ, которая, по его мнению, не соответствует статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45 (часть 2), 54 (часть 2), 55 (часть 2) и 56 (часть 3) Конституции РФ, поскольку не может быть применена к лицу, совершившему преступление до издания нового уголовного закона, смягчающего уголовную ответственность, судебные решения по делу которого вынесены после вступления в силу данного закона.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные В.А.Тереховым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Статья 10 УК РФ, развивая положения статьи 54 Конституции РФ, устанавливает, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость; уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П, закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, и имеющий обратную силу в соответствии со статьей 54 (часть 2) Конституции РФ, подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии, в которой находится производство по данному делу, а также от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, изменении в благоприятную для осужденного сторону установленных Общей его частью правил назначения наказания или в чем-либо ином.

Таким образом, оспариваемая заявителем норма его конституционные права не нарушает, в связи с чем его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд РФ, не может быть принята Конституционным Судом РФ к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терехова В.А., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1641-О-О**

**об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Щетникова П.Б. на нарушение его конституционных прав частью
первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации**

г. Санкт-Петербург 17 декабря 2009 года (извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Приговором суда гражданин П.Б. Щетников был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных рядом статей Уголовного кодекса РСФСР и Уголовного кодекса РФ. Наказание по совокупности преступлений было назначено путем одновременного применения статьи 40 УК РСФСР и части третьей статьи 69 УК РФ. Однако, по мнению заявителя, окончательное наказание по совокупности преступлений ему было назначено по правилам части третьей статьи 69 УК РФ, поскольку установленный судом срок наказания превышает срок, установленный статьей, предусматривающей наиболее строгое наказание, тогда как согласно правилам, предусмотренным статьей 40 УК РСФСР, наказание по совокупности преступлений определяется путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний в пределах, установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание. В связи с этим заявитель делает вывод о наделении части третьей статьи 69 УК РФ, предусматривающей более строгие условия назначения наказания при совокупности преступлений в сравнении со статьей 40 УК РСФСР, обратной силой.

По мнению заявителя, часть первая статьи 10 УК РФ наделяет уголовный закон, предусматривающий более строгие условия назначения наказания при совокупности преступлений в сравнении с предыдущим, обратной силой, чем нарушает его права, гарантированные статьями 2, 15, 18, 46, 54 (часть 1) и 56 (часть 1) Конституции РФ.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные П.Б.Щетниковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Часть первая статьи 10 УК РФ прямо предусматривает, что уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет и, соответственно, не может рассматриваться как нарушающая его права.

Формально оспаривая конституционность части первой статьи 10 УК РФ, заявитель фактически предлагает Конституционному Суду РФ оценить обоснованность применения части третьей статьи 69 УК РФ в его деле. Однако выбор уголовно-правовой нормы, подлежащей применению в конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щетникова П.Б., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 254-О-О

**об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Давыдова А.С. на нарушение его конституционных прав статьей 10
Уголовного кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи
396, пунктом 13 статьи 397, статьей 399, частями второй и десятой
статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации**

г. Санкт-Петербург 25 февраля 2010 года (извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин А.С.Давыдов просит признать противоречащими Конституции Российской Федерации:

часть третью статьи 396, пункт 13 статьи 397 и статью 399 УПК РФ в той мере, в какой они запрещают суду, рассматривающему дело об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, при исключении из приговора декриминализированного квалифицирующего признака разрешать вопрос о переквалификации совершенного деяния; статью 10 УК РФ, как позволяющую суду, рассматривающему дело об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, игнорировать требования статьи 40 УК РСФСР; часть вторую статьи 407 УПК РФ, как дающую суду надзорной инстанции возможность не направлять осужденному копии надзорного представления прокурора и постановления судьи о возбуждении надзорного производства и несвоевременно извещать осужденного о дате, времени и месте судебного разбирательства; часть десятую статьи 407 УПК Российской Федерации в той мере, в какой ее положения не распространяются на пересмотр в порядке надзора решений суда об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, и не обязывают при таком пересмотре Президиум Верховного Суда РФ обсудить вопрос о возможности замены смертной казни более мягким видом наказания.

Заявитель полагает, что в результате применения данных норм в его деле были нарушены его права, гарантированные статьями 15 (части 1 и 4), 17, 18, 19 (часть 1), 20 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (части 1 и 3), 54 (часть 2), 55 (части 2 и 3), 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные А.С.Давыдовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П указал, что правоприменительные органы, в том числе суды, управомоченные на принятие во исполнение закона, устранившего или смягчающего уголовную ответственность, юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса данных лиц, не вправе уклоняться от его применения.

Закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступле-

ния, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

С учетом изложенного, положения статьи 10 УК РФ, а также части третьей статьи 396, пункта 13 статьи 397 и статьи 399 УПК РФ обязывают суд, рассматривающий дело об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, применить общие начала назначения наказания, в силу которых в такого рода случаях смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса РФ – не только Особенной его части, но и Общей.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений о приведении приговора заявителя в соответствие с новым уголовным законом, равно как и определение конкретных норм уголовного закона, которыми суд должен был при этом руководствоваться, не относятся к полномочиям Конституционного Суда РФ, который в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Часть вторая статьи 407 УПК РФ – рассматриваемая в системной связи с пунктами 16 и 19 части четвертой статьи 47 данного Кодекса, предусматривающими право обвиняемого участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах надзорной инстанции, получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать на них возражения, – вопреки утверждению заявителя, прямо предполагает предоставление осужденному возможности ознакомиться с надзорными жалобой и (или) представлением, а также с постановлением о возбуждении надзорного производства и обязывает суд известить его о дате, времени и месте заседания суда надзорной инстанции.

Часть вторая статьи 407 УПК РФ не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, а проверка того, была ли ему обеспечена возможность реализовать данные права, не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.

Что же касается части десятой статьи 407 УПК РФ, то, вопреки требованию статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», заявитель не подтверждает копией официального документа факт ее применения в его деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями

96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давыдова А.С., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1417-О-О

**об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ресина
А.И. на нарушение его конституционных прав частью второй
статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации**

г. Санкт-Петербург 19 октября 2010 года (извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 2 декабря 2009 года судебные решения в отношении гражданина А.И.Ресина отменены в части осуждения за совершение ряда преступлений, исключено осуждение по пункту «н» части второй статьи 105 УК РФ – в связи с тем, что данный пункт утратил силу на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», и по совокупности преступлений, предусмотренных частью первой и пунктами «а», «к» части второй той же статьи, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, т.е. наказание оставлено прежним.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ А.И.Ресин оспаривает конституционность части второй статьи 10 УК РФ. По мнению заявителя, это законоположение не соответствует статьям 15 (часть 4) и 19 (части 1 и 2) Конституции РФ, поскольку не обязывает суд в случае исключения из приговора части обвинения сокращать наказание лицу, которое отбывает пожизненное лишение свободы.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что закон, улучшающий положение лица,

совершившего преступление, и имеющий обратную силу в соответствии со статьей 54 (часть 2) Конституции РФ, подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии, в которой находится производство по данному делу, а также от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, изменении в благоприятную для осужденного сторону установленных Общей его частью правил назначения наказания или в чем-либо ином. При этом содержащееся в части второй статьи 10 УК РФ предписание о смягчении назначенного по приговору суда наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, предполагает необходимость применения всей совокупности норм УК РФ – как Общей, так и Особенной его частей.

Данное Постановление Конституционного Суда РФ сохраняет свою силу, а изложенная в нем правовая позиция применима при решении вопроса, поставленного заявителем (определения Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 года № 479- О-П, от 15 июля 2008 года № 464-О-О и от 29 января 2009 года № 40-О-О).

Оценка же того, в какой мере исключение из приговора указания на те или иные обстоятельства как определяющие квалификацию действий осужденного могло повлиять на назначение ему наказания при условии, что эти обстоятельства подлежат учету в качестве отягчающих наказание, к компетенции Конституционного Суда РФ, закрепленной в статье 125 Конституции РФ и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ресина А.И., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом РФ ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1215-О-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жирнова В.Ф. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации

г. Санкт-Петербург 23 сентября 2010 года (извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Приговором Саратовского областного суда от 23 декабря 2005 года гражданин В.Ф.Жирнов за совершение ряда преступлений был осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком на 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и лишения специального звания «подполковник милиции». Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 8 апреля 2010 г в удовлетворении ходатайства В.Ф.Жирнова о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» и смягчении наказания было отказано в связи с тем, что приговор в отношении В.Ф.Жирнова был постановлен после вступления в силу указанного Федерального закона и кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 августа 2006 года оставлен без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ В.Ф.Жирнов оспаривает конституционность части первой статьи 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. По мнению заявителя, содержащееся в ней законоположение не соответствует статье 54 (часть 2) Конституции РФ, поскольку не позволяет применить его в стадии исполнения приговора.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные В.Ф.Жирновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Часть первая статьи 10 УК Российской Федерации прямо предусматривает, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Как следует из жалобы, неконституционность части первой статьи 10 УК РФ заявитель связывает не с ее дефектностью, а с неправильным,

по его мнению, применением данного законоположения при рассмотрении вопроса о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом. Тем самым, формально оспаривая конституционность уголовно-правовой нормы, заявитель фактически предлагает Конституционному Суду РФ осуществить оценку судебных решений. **Разрешение данного вопроса не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.**

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жирнова В.Ф., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда РФ

О.С.Хохрякова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ

от 10 июля 2003 г. N 270-О

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса РФ и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса РФ

г. Москва 10 июля 2003 года (извлечения)

Конституционный Суд РФ установил:

1. По приговору Курганского городского суда Курганской области, вынесенному 26 сентября 2000 года, гражданин В.П. Лицкевич был осужден к лишению свободы на срок четыре года за совершение трех краж чужого имущества на сумму, соответственно, 209, 359 и 415 рублей. В связи с тем, что Федеральным законом от 30 декабря 2001 года с 1 июля 2002 года был введен в действие Кодекс РФ об административных правонарушениях, статьей 7.27 которого (в редакции, действовавшей до 5 ноября 2002года) хищение чужого имущества на сумму, не превышающую пяти минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ на момент совершения правонарушения,

признавалось административно наказуемым правонарушением, В.П.Лицкевич обратился в Курганский городской суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания ввиду издания закона, устранившего уголовную наказуемость совершенных им деяний.

Курганский городской суд, полагая, что удовлетворению ходатайства препятствуют положения части первой статьи 3 и статьи 10 УК РФ, а также пункта 13 статьи 397 УПК РФ, которыми, по его мнению, предусматривается возможность придания обратной силы только уголовному, а не любому иному (в том числе административному) закону, устраняющему преступность деяния, смягчающему наказание или иным образом улучшающему положение лица, совершившего преступление, обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке их конституционности. Заявитель утверждает, что оспариваемые положения нарушают права граждан, гарантируемые статьями 19 (часть 1) и 54 Конституции Российской Федерации.

2. Согласно части первой статьи 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом.

Статьей 10 УК РФ предусмотрено, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Пунктом 13 статьи 397 УПК РФ закреплено полномочие суда решать связанный с исполнением приговора вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК РФ.

Названные нормы уголовного и уголовно-процессуального законов - при том, что в силу специфики предметов правового регулирования они непосредственно закрепляют правовые последствия принятия именно уголовного закона, устранившего или смягчающего уголовную ответственность, - не исключают возможность придания обратной силы законам иной отраслевой принадлежности в той мере, в какой этими законами ограничивается сфера уголовно-правового регулирования.

Уголовный закон, будучи в силу своей правовой природы крайним средством, с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушающего поведения, распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность,

оказывается недостаточным. Такой вывод подтверждается, в частности, положением части второй статьи 14 УК РФ, согласно которому не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Исходя из этого, декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона, либо ограничения объема уголовно-правового регулирования в результате законодательного признания какого-либо деяния не представляющим общественной опасности, свойственной именно преступлениям, и влекущим на данном основании административную или иную более мягкую ответственность.

Такое истолкование положений, содержащихся в части первой статьи 3 и статье 10 УК РФ и пункте 13 статьи 397 УПК РФ, согласуется как с требованием Конституции РФ о необходимости придания обратной силы любому закону, устранившему или смягчающему ответственность (статья 54, часть 2), так и с провозглашаемыми ею принципами справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод конституционно значимым целям (преамбула; статья 55, часть 3).

3. Неконституционность статьи 10 УК РФ заявитель усматривает также в том, что в ней не решен вопрос о действии во времени уголовного закона, принятого после совершения преступления, но отмененного к началу предварительного расследования или судебного рассмотрения дела, в результате чего, по его мнению, создается неопределенность в правовом регулировании, которая может привести к нарушению установленного Конституцией РФ принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1).

Между тем оценка конституционности законов в связи с отсутствием в них тех или иных нормативных предписаний не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ, который в силу части третьей статьи 79 и статьи 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ" по запросам судов проверяет соответствие Конституции РФ конкретных законоположений, примененных либо подлежащих применению в рассматриваемом судом деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", в соответствии с которыми запрос суда может быть признан допустимым, и поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда РФ
Судья-секретарь Конституционного Суда РФ

В.Д.Зорькин
Ю.М.Данилов

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. N 4-П

"По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса РФ, части второй статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса РФ", Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ" и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устранивающим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других" (извлечения)

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан, осужденных за совершение преступлений, ответственность за которые была смягчена Федеральным законом от 8 декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ часть вторая статьи 10 УК РФ, часть вторая статьи 3 Федерального закона от 13 июня 1996 года "О введении в действие Уголовного кодекса РФ" (в редакции Федерального закона от 27 декабря 1996 года N 161-ФЗ), Федеральный закон от 8 декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ" и положения статей 396, 397, 399, 402-410, 413 и 415 УПК РФ, конституционность которых оспаривается заявителями.

Заслушав сообщение судьи-докладчика, объяснения представителей сторон, заключение эксперта - доктора юридических наук А.Э. Жалинского, мнение специалиста - кандидата юридических наук Ю.А. Костанова, выступление приглашенного в заседание представителя от Верховного Суда РФ - судьи Верховного Суда РФ А.М. Бризицкого, иссле-

довав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд РФ установил:

1. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ" признаны утратившими силу ряд положений Уголовного кодекса РФ, определявших основные и квалифицирующие признаки составов преступлений, виды наказаний, обстоятельства, отягчающие наказание, а также правила назначения наказания, и внесены иные изменения и дополнения в нормы статей как Общей части, так и Особенной части данного Кодекса.

Исходя из того, что названный Федеральный закон в части, предусматривающей устранение и смягчение уголовной ответственности и наказания за преступление, имеет, по смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции РФ, обратную силу, суды общей юрисдикции, рассматривая ходатайства граждан - заявителей по настоящему делу о приведении в соответствие с ним вынесенных приговоров, в зависимости от обстоятельств конкретного дела принимали решения о переквалификации действий осужденного, об исключении из приговора указания на отдельные квалифицирующие признаки состава преступления, об исключении из приговора указания на наличие в действиях осужденного особо опасного или опасного рецидива преступлений и, соответственно, об изменении режима исправительного учреждения, в котором осужденный должен был отбывать наказание, об исключении из приговора указания о применении наказания в виде конфискации имущества. При этом - независимо от того, насколько существенными были вносимые в приговоры коррективы и в какой именно процедуре (в порядке судебного разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговоров, кассационного или надзорного производства либо в порядке возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств) рассматривался соответствующий вопрос, - назначенные наказания или не снижались, или снижались не ниже верхнего предела наказания, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в редакции названного Федерального закона, причем даже в тех случаях, когда ранее назначенное наказание являлось минимальным или когда наказание на основании статьи 64 УК Российской Федерации было назначено ниже низшего предела.

Принимая такие решения, суды ссылались на то, что часть вторая статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса РФ" и часть вторая статьи 10 УК РФ позволяют приводить меры наказания в отношении лиц, осужденных по ранее действовавшему уголовному закону и не отбывших наказание, в соответствии с новым уголовным законом только в тех случаях, когда назначенное судом наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом

санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ в редакции нового уголовного закона.

1.1. Согласно части второй статьи 3 Федерального закона "О введении в действие УК РФ" меры наказания лицам, осужденным по ранее действовавшему уголовному закону и не отбывшим наказания, приводятся в соответствие с Уголовным кодексом РФ в тех случаях, когда назначенное им судом наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ.

В своих жалобах в Конституционный Суд РФ граждане просят признать названную норму нарушающей их права, гарантированные статьями 19 (часть 1), 50 (часть 3), 54 (часть 2), 55 (часть 2) и 56 (часть 3) Конституции РФ.

На том же основании гражданами оспаривается конституционность части второй статьи 10 УК РФ, устанавливающей, что если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

В жалобах граждан оспаривается также конституционность ряда положений статей 396, 397 и 399 УПК РФ, регламентирующих порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в частности вопроса об освобождении от наказания или о его смягчении вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, статей 402-410, устанавливающих порядок и основания обжалования и пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в надзорной инстанции, статей 413 и 415, определяющих основания и порядок возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Как утверждают заявители, эти законоположения вопреки требованиям Конституции РФ не закрепляют эффективный процессуальный механизм, который позволял бы в случае издания нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление, снижать назначенное осужденному наказание в рамках соответствующих статей Особенной части и Общей части Уголовного кодекса РФ в редакции этого закона, а не только до указанного в той или иной статье Особенной части верхнего предела наказания. Приведенные доводы свидетельствуют о том, что, не подвергая сомнению само по себе содержащееся в указанных статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ регулирование и не затрагивая вопрос, каким судом и в какой процессуальной стадии должно приниматься решение о приведении вынесенного приговора в соответствие с новым уголовным законом, заявители оспаривают их конституционность лишь постольку, поскольку ими в единстве с частью второй статьи 10 УК РФ не обеспечивается - в случае изда-

ния уголовного закона, смягчающего ответственность за преступление, - адекватное таким изменениям смягчение наказания осужденному.

Кроме того, гражданин О.П. Аринин настаивает на признании Федерального закона от 8 декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ" в целом не соответствующим статье 54 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции РФ.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд РФ, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

1.2. Статья 3 Федерального закона от 13 июня 1996 года "О введении в действие Уголовного кодекса РФ", как и весь названный Федеральный закон, имеет переходное значение, - она призвана урегулировать лишь те вопросы, которые связаны с распространением действия Уголовного кодекса РФ на деяния, совершенные до его принятия, и не касается правоотношений, возникающих в результате совершения преступлений после утраты силы Уголовным кодексом РСФСР (с 1 января 1997 года) и (или) после принятия законов, вносящих изменения в Уголовный кодекс РФ.

Заявители по настоящему делу, обращаясь в суды общей юрисдикции, просили привести вынесенные по их уголовным делам приговоры в соответствие не с Уголовным кодексом РФ в его первоначальной редакции, а с Уголовным кодексом РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ". Ссылки же на часть вторую статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса РФ", содержащиеся в решениях по делам оспаривающих ее конституционность граждан, обусловлены тем, что сформулированное в ней правило о пределах смягчения наказания в связи с принятием Уголовного кодекса РФ правоприменительной практикой было положено в основу истолкования и применения части второй статьи 10 УК РФ, которая и явилась реальной правовой основой этих решений.

Следовательно, жалобы, в которых оспаривается конституционность части второй статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса РФ", в этой части не могут быть признаны допустимыми, а производство по ним подлежит прекращению в соответствии с требованиями пункта 2 части первой статьи 43, статей 68, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ".

Также не может быть признана допустимой жалоба гражданина О.П. Аринина в части, касающейся проверки конституционности Федерального закона от 8 декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ".

В деле заявителя, как следует из представленных материалов, были применены лишь пункты 3, 15, 83 и 85 статьи 1 названного Федерального закона, причем содержащиеся в них нормы, изменяющие понятия опасного и особо опасного рецидива преступлений и, как следствие, приводящие к изменению режима отбывания наказания в виде лишения свободы (статьи 18 и 58 УК РФ), а также предусматривающие исключение из диспозиций статей 158 и 162 УК РФ указания на такой квалифицирующий признак соответствующих составов преступлений, как неоднократность, а из санкций - наказания в виде конфискации имущества, не только не ограничивают права и свободы заявителя, но, напротив, улучшают его положение по сравнению с тем, как оно определялось на основании ранее действовавшего регулирования. Каких-либо положений, которыми регламентировался бы порядок применения названного Федерального закона в отношении деяний, совершенных до его введения в действие, и исключалась бы возможность применения к совершившим эти деяния лицам (в том числе к О.П. Арину) норм, смягчающих уголовную ответственность и наказания, названный Федеральный закон не содержит.

Таким образом, поскольку пунктами 3, 15, 83 и 85 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ" конституционные права заявителя не нарушаются, а другие положения данного Федерального закона в его деле не применялись и не подлежали применению, производство по его жалобе в части, касающейся проверки конституционности названного Федерального закона, подлежит прекращению.

1.3. В силу статьи 125 (часть 4) Конституции РФ, части третьей статьи 74 и статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ" Конституционный Суд РФ в связи с жалобами граждан на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению. При этом в соответствии с частями третьей и четвертой статьи 3 и частью второй статьи 74 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд РФ, решая исключительно вопросы права, воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств и не проверяет законность и обоснованность решений по конкретным делам, в которых были применены или подлежали применению оспариваемые законоположения.

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по настоящему делу является часть вторая статьи 10 УК РФ, которая по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, в

системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускает в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за преступление, снижение назначенного осужденному наказания ниже верхнего предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в редакции этого закона.

2. Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (статья 2). Будучи непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ).

Реализация названных конституционных принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой - недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель - исходя из указанных конституционных принципов - обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями.

Такой вывод согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека, в частности пункта 2 ее статьи 29, в силу которого при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только таким ограничениям, какие предусмотрены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Как установление уголовно-правовых запретов и наказания за их нарушение, так и принятие законодательных норм, устраняющих преступность и наказуемость деяний и смягчающих ответственность, должны предопределяться конституционными основами демократиче-

ского правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции РФ, разделение властей, государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, справедливость и равенство, запрет произвола, требования соразмерности и связанности органов государственной власти и должностных лиц, реализующих уголовно-правовые предписания, в том числе судей, Конституцией РФ и законами (статья 1, часть 1; статья 2; статья 4, часть 2; статьи 10, 19 и 45; статья 55, часть 3, Конституции РФ).

2.1. Из закрепленной в статье 21 Конституции РФ обязанности государства охранять достоинство личности, присущее, как указывается в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах, всем членам человеческого сообщества и являющееся основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав, следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 года N 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР).

Устанавливая в статье 54 (часть 2) в качестве гарантии защиты достоинства личности и ее прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений правило, согласно которому никто не может нести ответственность за деяние, не признававшееся правонарушением в момент его совершения, и исключая тем самым возможность возложения на граждан ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета, Конституция РФ создает необходимые предпосылки определенности их правового положения. Одновременно, исходя из общеправовых принципов гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, Конституция РФ в той же статье 54 (часть 2) предписывает, что в случае устранения или смягчения новым законом ответственности за совершенное правонарушение применяется новый закон.

Названные правила, как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 16 января 2001 года N 1-О по делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 УК РФ, представляют собой конституционные принципы применения законов, устанавливающих ответственность за правонарушения, и в силу прямого действия Конституции РФ являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов.

Статье 54 (часть 2) Конституции РФ коррелируют положения пункта 1 статьи 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политиче-

ских правах, предусматривающие, что никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением; не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения преступления. Однако в отличие от Конституции РФ Конвенция о защите прав человека и основных свобод прямо не формулирует правило, обязывающее применять новый закон, принятый после совершения правонарушения, если он устраняет или смягчает ответственность в любых проявлениях, а Международный пакт о гражданских и политических правах непосредственно обязывает придавать обратную силу лишь закону, устанавливающему более легкое наказание.

2.2. Из статьи 46 (часть 1) Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, во взаимосвязи со статьями 19 (часть 1), 46 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ, закрепляющими равенство всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право на обжалование и пересмотр неправосудных судебных решений, осуществление правосудия только судом и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, выступающее гарантией реализации всех других прав и свобод, - это не только право на обращение в суд, но и право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

В сфере уголовного судопроизводства суды в этих целях наделяются непосредственно Конституцией РФ такими полномочиями, как установление виновности или невиновности обвиняемых в совершении преступлений и вынесение соответствующих приговоров (статья 49, часть 1), пересмотр приговоров, вынесенных нижестоящей судебной инстанцией (статья 50, часть 3), а также приведение ранее вынесенных приговоров в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление (статья 54, часть 2). Осуществление указанных полномочий, в том числе принятие соответствующих судебных решений, будучи проявлением функции правосудия, должно подчиняться требованиям законности, обоснованности, справедливости, которые Конституция РФ и федеральные законы предъявляют к актам правосудия.

3. Согласно статье 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улуч-

шающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (часть первая); если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (часть вторая).

Данная статья конкретизирует применительно к сфере уголовно-правового регулирования вытекающие из Конституции РФ (статья 54, часть 2) и Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 15) принципы применения новых законов, устраняющих или смягчающих уголовную ответственность. Эти принципы сформулированы как императивные указания, адресованные прежде всего государству в лице соответствующих органов, которые призваны обеспечивать реализацию закрепленной в статье 45 (часть 1) Конституции РФ гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ и от которых зависит решение вопроса, какая именно ответственность может наступать за те или иные правонарушения.

Тем самым предполагается, что законодатель, принимая закон, устраняющий или смягчающий уголовную ответственность и, следовательно, являющийся актом, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших, не может не предусмотреть - исходя из конституционно обусловленной обязательности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния - механизм придания ему обратной силы, а правоприменительные органы, в том числе суды, уполномоченные на принятие во исполнение этого закона юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса данных лиц, не вправе уклоняться от его применения.

3.1. Ни статья 54 (часть 2) Конституции РФ, ни пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах не содержат норм, которые допускали бы возможность ограничения действия закрепленных в них правил в зависимости от видов правонарушений, категорий лиц, их совершивших, или каких-либо иных обстоятельств. Так же и по буквальному смыслу части первой статьи 10 УК РФ закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается

такое улучшение - в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

То же относится и к части второй статьи 10 УК РФ. Содержащееся в ней предписание о смягчении назначенного по приговору суда наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, предполагает применение общих начал назначения наказания, в силу которых в такого рода случаях смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса РФ - не только Особенной его части, но и Общей.

Иное, ограничительное, истолкование части второй статьи 10 УК РФ, а именно как допускающей возможность снижения назначенного осужденному наказания только до верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, имевшее место в том числе при принятии правоприменительных решений по уголовным делам граждан - заявителей по настоящему делу, не соответствует буквальному смыслу данной нормы и не вытекает из положений Конституции РФ, предопределяющих ее содержание и значение в системе действующего уголовно-правового регулирования.

Такое истолкование названной нормы, не учитывающее устанавливаемые новым законом юридическую оценку того или иного деяния как менее тяжкого, более низкие пределы подлежащего применению наказания или более мягкие правила его назначения, влекло бы переоценку степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в неблагоприятную для осужденного сторону по сравнению с тем, как они отражены в ранее принятых судебных решениях, что не только ограничивало бы гарантируемое статьей 54 (часть 2) Конституции РФ право осужденного на применение уголовного закона, смягчающего ответственность, но и могло бы повлечь определенное, как формально-правовое, так и фактическое, ухудшение его положения, - особенно в тех случаях, когда суд при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом не принимает во внимание, что наказание назначалось с применением специальных правил снижения наказания (ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, или с учетом имеющих фиксированное значение смягчающих обстоятельств; при постановлении приговора в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением; при признании коллегией присяжных заседателей подсудимого заслуживающим снисхождения).

Между тем, как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации, поворот к худшему для осужденного при пересмотре вступившего в законную силу приговора, за исключением случаев, когда при его постановлении были допущены фундаментальные, имеющие принципиальный характер нарушения, недопустим. Тем более недопустимо изменение в худшую сторону положения осужденного в связи с решением вопроса о приведении вынесенного в отношении него приговора в соответствие с новым уголовным законом, смягчающим ответственность за совершенное преступление, поскольку при этом искажались бы сама сущность такого закона и выраженная в нем воля законодателя.

3.2. Положение части второй статьи 10 УК РФ о сокращении наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, в системной связи с частью первой той же статьи означает, что при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом - независимо от того, в какой процессуальной стадии решается данный вопрос, - подлежат применению все установленные УК РФ в редакции этого закона правила, как общие, так и специальные, в соответствии с которыми вопрос о наказании разрешается при постановлении приговора, включая правила назначения наказания ниже низшего предела, при наличии смягчающих обстоятельств, а также при рецидиве преступлений. Тем самым в уголовно-правовых отношениях обеспечивается реализация принципов справедливости (преамбула Конституции РФ, статья 6 УК РФ) и равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации, статья 4 УК РФ).

В противном случае, т.е. при истолковании части второй статьи 10 УК РФ как предполагающей использование при решении вопроса о наказании лишь одного правила - о снижении назначенного по приговору суда наказания до верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в редакции нового закона, лица, уже отбывающие наказание, были бы поставлены в неравное положение с теми лицами, в отношении которых приговор выносится после вступления нового уголовного закона в силу и решение вопроса о наказании осуществляется с учетом как верхнего, так и нижнего пределов санкции соответствующей статьи, а также указанных в Общей части Уголовного кодекса РФ обстоятельств.

4. Реализация закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции РФ и статье 10 УК РФ принципа, в силу которого уголовный закон, устраняющий или смягчающий ответственность, имеет обратную силу, может быть обеспечена лишь при условии создания надлежащего процессуального механизма, позволяющего определить в конкретном деле, в

какой мере новый закон смягчает ответственность за преступление, и соответствующим образом применить его.

4.1. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству применение нового уголовного закона, устранившего или смягчающего ответственность за преступление и, следовательно, имеющего обратную силу, может осуществляться на любых стадиях уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая пересмотром вступивших в законную силу судебных решений и исполнением приговора.

Порядок приведения вступившего в законную силу приговора в соответствие с новым уголовным законом непосредственно регламентируется лишь применительно к стадии исполнения приговора: в таких случаях полномочие решать вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания Уголовно-процессуальный кодекс РФ возлагает на суд по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера (часть третья статьи 396); этот вопрос решается по ходатайству осужденного (пункт 2 части первой статьи 399) в судебном заседании, в котором, помимо представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, могут принимать участие осужденный и его адвокат (части вторая, третья и четвертая статьи 399).

Вступивший в законную силу приговор может быть приведен в соответствие с новым уголовным законом и путем его пересмотра в надзорном порядке, который, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, осуществляется соответствующим судом надзорной инстанции (статья 403) по надзорному представлению прокурора или надзорной жалобе осужденного, его защитника или законного представителя (статьи 402 и 404) в судебном заседании с участием сторон (статья 407) и может выражаться в отмене или изменении постановленных по уголовному делу приговора и последующих судебных решений (статьи 408 и 410).

Не исключает УПК РФ и возможность приведения приговора и иных принятых по уголовному делу судебных решений в соответствие с новым уголовным законом в процедуре возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (статья 413) вышестоящим судом на основании представления Председателя Верховного Суда РФ или заключения прокурора (статьи 415, 416 и 417).

Названные процедуры - независимо от того, в какой из них будет разрешаться вопрос о приведении ранее принятых по уголовному делу судебных решений в соответствие с уголовным законом, устранившим или смягчающим ответственность за преступление, - должны обеспечивать конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

4.2. Конституция РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, отвечающему требованиям справедливости и осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон.

Соответственно, рассмотрение судом находящихся в его производстве дел в силу указанных конституционных принципов предполагает наличие у него возможности выбора решения, исходя из действующего законодательства, обстоятельств конкретного дела, позиций участников судопроизводства и их обоснования. Предоставление же суду при решении вопросов, связанных с применением нового уголовного закона, смягчающего ответственность за преступление, единственной возможности - снизить ранее назначенное наказание до верхнего предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, по существу, ограничивало бы его полномочия как органа правосудия и нарушало бы право граждан на судебную защиту.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, определяющие полномочия суда по приведению вступившего в законную силу приговора и других судебных решений в соответствие с имеющим обратную силу уголовным законом, которым устраняется или смягчается ответственность за преступление, такого рода ограничений не содержат и, следовательно, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы граждан, что не исключает право законодателя предусмотреть иной, специальный, порядок приведения таких решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление.

4.3. Императивное по своему характеру правило статьи 54 (часть 2) Конституции РФ, предписывающее применять новый закон в случаях, когда после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего закон, дискреционных полномочий, которые позволяли бы ему в таких случаях игнорировать действие этого закона. Следовательно, государство, обязанное в силу статьи 2 Конституции РФ признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, должно обеспечить на практике действие механизма приведения в соответствие с ним ранее принятых судебных решений независимо от наличия просьбы со стороны заинтересованных лиц.

С учетом этого положение Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которому вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания в связи с изданием уголовного закона, имеющего обратную силу, решается судом по ходатайству осужденного (пункт 2 части первой статьи 399), не может рассматриваться как освобождающее

уполномоченные государственные органы и должностных лиц от обязанности самостоятельно инициировать применение нового уголовного закона. Такое истолкование названного законоположения вытекает не только из Конституции РФ, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2 и статья 45, часть 1), но и из отраслевого законодательства, возлагающего на прокурора обязанность осуществлять надзор за законностью исполнения наказания и принимать необходимые меры в целях устранения выявленных нарушений (статьи 32 и 33 Федерального закона "О прокуратуре РФ"), а на администрацию учреждений и органов, исполняющих наказание, - обязанность охранять права, свободы и законные интересы осужденных (статья 1 УИК Российской Федерации, статьи 1 и 13 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы").

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 86 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать не противоречащей Конституции РФ часть вторую статьи 10 Уголовного кодекса РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части Уголовного кодекса РФ в редакции этого закона.

Положение пункта 2 части первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ в его конституционно-правовом истолковании не освобождает уполномоченные государственные органы и должностных лиц от обязанности независимо от наличия ходатайства осужденного инициировать перед судом рассмотрение вопроса о приведении вынесенного по уголовному делу приговора в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ" выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса РФ" и Федерального закона от 8

декабря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ".

3. Уголовные дела граждан подлежат разрешению в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Новости Конституционного Суда РФ

О Постановлении по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

29 ноября 2010 года Конституционный Суд Российской Федерации провозгласил Постановление по делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р.Барановского, Ю.Н.Волохонского и И.В.Плотникова.

Справка

Статья 20 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: *Переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей, а в случае необходимости лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело.*

Статья 21 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: *Предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику, должны быть рассмотрены администрацией места содержания под стражей и направлены по принадлежности не позднее трех дней с момента их подачи.*

История вопроса

1. Юрий Николаевич Волохонский - обвиняемый по уголовному делу, содержится в следственном изоляторе в Ростове-на-Дону. Его защи-

ту осуществляет адвокат Игорь Валентинович Плотников. Во время свиданий обвиняемого с защитником сотрудники изолятора пресекли их попытку обмена проектами документов. Администрация учреждения также запретила Ю.Н. Волохонскому пересылать адвокату письма в запечатанном конверте, сославшись на законоположение об обязательности цензуры переписки подследственных.

2. Дмитрий Роальдович Барановский - обвиняемый по уголовному делу, находится в следственном изоляторе города Москвы. Суд отказался изменить ему меру пресечения, в том числе потому, что администрацией СИЗО Д.В. Барановскому был объявлен выговор за нарушение правил переписки с адвокатом - подследственный пытался передать защитнику замечания по своему делу, которые не прошли цензуру.

Позиция заявителей

Заявители полагают, что оспоренные нормы противоречат статье 48 Конституции РФ, которая гарантирует им право на получение квалифицированной юридической помощи. Они утверждают, что неотъемлемым элементом такой помощи является *конфиденциальность* отношений между адвокатом и клиентом. Заявители считают также, что возможность *свободно, без цензуры* переписываться со своим адвокатом является существенным элементом права на *справедливое судебное разбирательство*, а также права на уважение *частной жизни*.

Позиция Суда

Конституционный Суд пришел к выводу, что оспоренные нормы в системе действующего правового регулирования, включая соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», должны пониматься как *не допускающие цензуры* переписки между адвокатом и его доверителем.

Право на помощь адвоката относится к основным правам и свободам человека и гражданина. Это право - одно из *необходимых* условий справедливого правосудия. А гарантии *конфиденциальности* отношений адвоката с клиентом являются *необходимой* составляющей права на получение *квалифицированной юридической помощи*.

Государство обязано создать такие условия, при которых обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления может *свободно сообщать* адвокату сведения, которые *не сообщил бы другим лицам*. Без уверенности в конфиденциальности *не может быть доверия* и, соответственно, не может быть *эффективной юридической помощи*.

Заключение под стражу - наиболее строгая мера пресечения, *максимально ограничивающая* права, свободы и личную неприкосновенность человека. Поэтому гарантии оказания ему юридической помощи при

таких обстоятельствах приобретают *особое значение*. Одна из таких гарантий - возможность непосредственного общения со своим адвокатом как в устной, так и в *письменной форме*.

Таким образом, *цензура переписки* гражданина, содержащегося под стражей, со своим адвокатом, может устанавливаться законом лишь как *исключение из правил*, а не в качестве общего правила осуществления такой переписки.

Аналогичная позиция сформулирована в ряде решений *Европейского Суда* по правам человека (см. **Приложение № 1**), а также во многих *международных актах*: «Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе», «Основные принципы, касающиеся роли юристов» (приняты ООН в 1990 году), «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» (приняты ООН в 1988 году).

Например, один из принципов защиты задержанных и заключенных звучит так: «Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях *полной конфиденциальности*, не может быть временно отменено или ограничено, кроме *исключительных обстоятельств*, которые определяются законом, когда это необходимо для поддержания безопасности и порядка».

Право на конфиденциальную переписку адвоката со своим доверителем может быть *ограничено* только в *исключительных случаях* - когда у администрации следственного изолятора есть разумное основание полагать, что такая переписка содержит *недозволенные вложения*, ставит под угрозу *безопасность следственного изолятора* или по каким-либо иным причинам *носит криминальный характер*.

Но даже в этом случае вскрытие писем адвокату допустимо *только в присутствии самого заключенного* и с обязательным принятием администрацией следственного изолятора *мотивированного решения* об осуществлении контроля за перепиской.

Конституционный Суд постановил, что при таком конституционно-правовом истолковании оспоренные положения статьей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» *не противоречат Конституции Российской Федерации*.

Правоприменительные *решения*, принятые по делам заявителей - Дмитрия Барановского, Юрия Волохонского и Игоря Плотникова *подлежат пересмотру* в установленном порядке, если названным нормам в ходе правоприменения был придан иной смысл.

*Председательствовал в процессе Николай Васильевич МЕЛЬНИКОВ
Судьей-докладчиком был Юрий Михайлович ДАНИЛОВ*

Приложение № 1

В Постановлении по делу «Кэмпбелл против Соединенного Королевства» (Campbell v. United Kingdom) Европейский Суд отметил, что по общему правилу такого рода письма защищены «адвокатской привилегией» (§ 48). Суд установил, что вскрытие такого рода писем допустимо, только если у тюремной администрации есть разумное основание подозревать, что такое письмо содержит недозволенное вложение. Суд отметил вместе с тем, что даже при наличии разумных оснований письма могут быть вскрыты, но не должны читаться. Письмо может быть вскрыто только в присутствии самого заключенного, его автора. Чтение этих писем допустимо только в исключительных случаях, если у администрации есть обоснованное подозрение в том, что адвокат злоупотребляет своей привилегией на адвокатскую тайну, и когда такая переписка ставит под угрозу безопасность в тюрьме или по каким-то иным причинам имеет криминальный характер. Поскольку сохранение конфиденциальности в отношениях между адвокатом и его клиентом имеет приоритет перед абстрактной возможностью злоупотреблений этой конфиденциальностью, Суд пришел к выводу о том, что вскрытие и прочтение переписки с адвокатом не было необходимым в демократическом обществе и представляет собой нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Постановлении по делу "Эрдем против Германии" (Erdem v. Germany) Европейский Суд по правам человека еще раз указал на то, что конфиденциальность корреспонденции между заключенным и его защитником является основным правом личности и напрямую затрагивает ее право на защиту. Исключение из этого принципа может допускаться лишь в исключительных случаях и должно сопровождаться адекватными и достаточными гарантиями против злоупотреблений.

Опираясь на изложенные в названных решениях правовые позиции, в Постановлении от 9 октября 2008 года по делу «Моисеев против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека отметил, что «статья 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», служившая, по видимому, правовой основой для контроля документов, которыми обменивались заявитель и его адвокаты, предусматривает цензуру всей переписки находящихся под стражей, не делая исключения для привилегированной переписки, такой, как переписка с адвокатом». Европейский Суд напомнил в этой связи, что переписка с адвокатами, независимо от ее

цели, всегда является привилегированной и что чтение писем заключенного, направляемых адвокату или получаемых от него, допустимо в исключительных случаях, когда у властей есть разумные основания полагать, что этой привилегией злоупотребляют в том смысле, что содержание письма угрожает безопасности пенитенциарного заведения, безопасности других или носит какой-либо другой преступный характер.

Источник: <http://www.ksrf.ru/News/Pages>

Радиопередача «Облака» - о Конституционном Суде РФ

Конституционный суд - это орган конституционного контроля. Он рассматривает жалобы на несоответствие применённых в конкретном деле норм Конституции, и отвечает на вопрос, были ли в ходе рассмотрения дела нарушены Ваши конституционные права. То есть КС проверяет не гражданина, и не суд, который вынес в отношении него приговор, а отдельные положения законов, которые были применены в конкретном деле и нарушили права и свободы, гарантированные конституцией.

У микрофона *Андрей Бабушкин, председатель Комитета за гражданские права.*

- В Конституционный суд осужденные могут обращаться по тем же самым вопросам, по которым могли обращаться туда всегда. О несоответствии Конституции определенной норме того федерального закона, которые были применены в их деле. Они не могут обжаловать приговор суда, определение суда, неправильные действия следователя, ошибку судьи. Но они могут сказать - в отношении меня была применена такая-то норма, ну, например, они обжаловали в надзорном порядке приговор по делу, и им отказали в рассмотрении приговора, и тогда они снова обжаловали, им снова отказали, и так они дошли до заместителя председателя Верховного суда. Статья 412 УПК говорит о, что в тот суд, который уже отказал человеку, повторно в этот суд обращаться нельзя. И, допустим, осужденный говорит, я считаю, что статья 412 несправедлива, она неконституционна, она не позволяет исправить допущенную по делу судебную ошибку. И поэтому здесь человек имеет право обратиться в Конституционный суд с жалобой на эту статью, на то, что она не соответствует, например, статье 46 Конституции о том, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод в судебном порядке. то есть такое право обжаловать нормы федерального закона, примененного по отношению к нему, в Конституционный суд - такое право у осужденного было, есть и слава богу остается.

Обращение в Конституционный суд - процесс длительный и непростой. В качестве иллюстрации приведем следующие данные: в ноябре 2010 года суд вынес решения по пятидесяти трем (53) жалобам, из них только по одной было установлено, что норма федерального закона не соответствует Конституции. Всем остальным гражданам было отказано в рассмотрении. Кстати, положительное определение касалось 20-й и 21-й статей Федерального Закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Речь идет о цензуре переписки, в том числе и с адвокатом, со стороны администрации места содержания под стражей.

На практике цензуре подвергаются не только письма, направляемые из СИЗО на волю, но и любое письменное общение адвокатов с защитными во время свиданий, включая обмен документами или их подпись заключенным.

Конституционный суд, изучив позицию заявителей жалобы – обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе, пришел к выводу, что статьи 20 и 21 федерального закона «О содержании под стражей» должны пониматься как недопускающие цензуры переписки между адвокатом и его доверителем.

Обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления должен иметь возможность свободно сообщать адвокату все необходимые сведения. Без такой конфиденциальности не может быть эффективной юридической помощи.

Конституционный суд постановил, что цензура переписки содержащегося под стражей гражданина со своим адвокатом может устанавливаться лишь как исключение из правил, а не в качестве общего правила.

Теперь администрация обязана мотивировать свои подозрения, подвергая цензуре переписку обвиняемого с адвокатом. И хотя, по мнению адвокатов, основания для цензуры найдутся всегда, но "возможность их обжаловать ограничит простор для злоупотреблений".

<...>

В следующем году Конституционный суд отмечает 20-летие со дня своего основания. Накануне этого юбилея был принят пакет поправок к закону, регулирующему его деятельность. Документ был переработан на треть. По мнению некоторых правозащитников, измененный закон усилит давление власти на суд и увеличит полномочия председателя. Ведь судьи Конституционного Суда утверждаются Советом Федерации, а их кандидатуры выдвигает президент.

Комментирует Андрей Бабушкин:

- Конституционным судом были разработаны поправки к федеральному конституционному закону о Конституционном суде, которые

трудно оценить однозначно. С одной стороны, эти поправки направлены на увеличение усиления влияния председателя Конституционного суда. Если раньше вопрос об его отставке мог быть поставлен несколькими судьями, и этот вопрос подлежал обязательному рассмотрению, теперь необходимо, чтобы за это высказалось большинство судей. Если раньше существовало две палаты, в одной из которых председательствовал не председатель, а его заместитель, то теперь все судьи вместе сводятся в одну палату. Если раньше все судьи были равны в части возраста выхода на пенсию, да, то есть, достигнув 70 лет, они должны были выйти в отставку, то теперь у председателя есть право продолжать выполнять свои обязанности после 70-летнего возраста. С моей точки зрения, это приведет к увеличению зависимости председателя суда от исполнительной власти и управляемости Конституционным судом в целом. То есть по целому ряду вопросов, где власть будет заинтересована в определенном решении Конституционного суда, добиться такого решения станет проще, чем сегодня.

Однако есть в новых поправках и плюсы. Речь идет о возможности сокращения сроков рассмотрения конституционным судом жалоб за счет появления так называемого письменного судопроизводства, когда истец отказывается от проведения публичных заседаний.

Комментирует Андрей Бабушкин:

- Закон направлен на ускорение конституционного правосудия, в частности, можно не только объединять вместе несколько заявлений по одному делу, вернее, по одной статье. Если раньше такого рода вопрос рассматривался, то можно выносить решения вне судебного заседания, скажем, как это говорится, в протокольной форме. Это в определенной степени приведет к ускорению и убыстрению процесса конституционного правосудия.

Таким образом, оценить однозначно обновленный документ, который вступит в силу уже в феврале, достаточно сложно. У него есть плюсы. Однако угрозы, которые он несет, совершенно очевидны. Они могут сделать бессмысленным само конституционное правосудие, потому что по нормам, явно не соответствующим Конституции, может возникнуть ситуация, когда доказать их неконституционность будет невозможно.

<...>

Встреча с судьями Конституционного Суда

11 декабря 2010 года, Московская область, Горки

Дмитрий Медведев встретился с судьями Конституционного суда накануне Дня Конституции.

<...> Думаю, что сегодня для всех очевидно, что те решения, разъяснения, которые принимает Конституционный Суд, безусловно, являются источником права со всеми вытекающими отсюда последствиями.

За этот год мы с вами в разных форматах встречались. И в Кремле проходили встречи, и я к вам в гости приезжал. Мы достаточно продуктивно обсудили всякого рода события и правовые темы. Очевидно, что вопросов остаётся все равно немало и в вашей деятельности.

Сегодня я хотел бы вначале привлечь внимание присутствующих не к вопросам, а, скорее, к промежуточным итогам работы Конституционного Суда, потому что мы будем отмечать 20 лет со дня создания Конституционного Суда. Я уже подписал соответствующее распоряжение. Я так понимаю, что в течение года будут проходить соответствующие научные, практические мероприятия. И в конце мы, что называется, окончательно встретимся, отметим соответствующее событие.

Думаю, что это как раз повод для того, чтобы задуматься в целом о месте Конституции страны в иерархии правовой системы, задуматься о том, насколько то, что говорили в 90-е годы, удалось воплотить в жизнь; является ли сегодня Конституция актом прямого действия, как мы любим говорить, или же существуют какие-то проблемы в непосредственном применении Конституции; насколько адекватно воспринимаются правовым сообществом и в целом гражданским обществом решения Конституционного Суда, как они воплощаются в жизнь, насколько у нас отработана система взаимосвязи между теми решениями, которые принимает Конституционный Суд, и последующей правовой практикой как других судов, так и в целом органов исполнительной власти.

В общем, здесь целый комплекс проблем, которые, на мой взгляд, требуют более внимательного отношения, особенно при подведении определённых итогов работы за целых два десятилетия.

Работа Конституционного Суда – это не какая-то застывшая конструкция. Совершенствуется и деятельность Конституционного Суда, и в этом году вносились соответствующие изменения в правовые положения, посвящённые Конституционному Суду. Я считаю, что всё, что мы делаем, а делаем мы всегда всё в согласованном режиме, – это хорошо, это важно для обеспечения правовой стабильности в нашей стране. Всё это направлено на укрепление авторитета Конституционного Суда, на то, чтобы Конституционный Суд занял подобающее ему место в системе органов власти нашей страны.

Мы безразлично относимся и к тому, каким образом наша страна, правопорядок, который существует в нашей стране, воспринимается за границей. Мы довольно часто эти темы обсуждаем.

Мы довольно активно сотрудничаем с нашими зарубежными партнёрами. Причём это сотрудничество носит вполне практический характер, включая и наше сотрудничество по линии европейских институтов, Европейского суда.

Здесь многое сделано. Есть, безусловно, позитивные вещи, которые, в конечном счете, направлены на защиту прав и законных интересов наших граждан. Есть и определённые проблемы, которые мы также периодически поднимаем, включая такую базовую проблему, как соотношение государственного суверенитета, с одной стороны, и компетенции наднациональных органов, включая судебные органы, с другой стороны. В этом плане сегодня в мире не всё так просто, как, например, это раньше было в соответствии с доктриной международного права в эпоху менее развитых международных институтов.

Сейчас есть, на мой взгляд, необходимость как минимум соразмерить возможности соответствующих судебных структур и посмотреть на то, как к этому относится доктрина, правовая практика и государственные структуры. Об этом мы говорим открыто и с нашими европейскими коллегами. Очевидно, что нам необходимо сохранить существующие возможности по защите интересов наших граждан. В то же время для нас задачей номер один является укрепление не международной, а национальной защиты, и именно это в полной мере соответствует доктрине государственного суверенитета, даже с учётом глобализации международной жизни и правовой жизни, которая происходит на нашей планете.

Поэтому, как мне представляется, эта тема тоже должна быть в поле зрения Конституционного Суда. Мы с Валерием Дмитриевичем [Зорькиным] её также неоднократно обсуждали, может быть, мы и сегодня некоторое внимание ей уделим.

Прежде чем передать слово Председателю Конституционного Суда, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, всех присутствующих, всех судей Конституционного Суда поздравить с Днём Конституции и с предстоящими праздниками, хотя эта возможность у нас с вами ещё, надеюсь, случится незадолго до Нового года.

«Те решения, разъяснения, которые принимает Конституционный Суд, безусловно, являются источником права со всеми вытекающими отсюда последствиями».

В.ЗОРЬКИН: Спасибо, Дмитрий Анатольевич.

Уважаемые коллеги! Наши встречи в преддверии Дня Конституции, в преддверии Нового года стали традиционными, хотел бы подчеркнуть – именно не дежурными, а традиционными. Это хорошая традиция, кото-

рая приурочена к подведению итогов: как все это делают в конце года, так и Конституционный Суд.

Нам есть что сказать, в особенности учитывая, что в следующем году будет уже 20-летие нашей деятельности. С точки зрения истории государства, новой российской государственности, конечно, это мало, но с точки зрения поколения судей, которые пришли в Конституционный Суд, это уже много. Тем, кому было 35, теперь уже чуть больше.

Конституционный Суд, как и вся наша страна, находится на таком этапе, который, конечно, интересен и всегда, наверное, будет интересен. С другой стороны, это и трудно, что мы живем в период, когда многие проблемы – и политические, и социальные, и экономические – отражаются через призму законов, правоотношений. И суд, проверяя конституционность нормативных актов, каждый раз принимая решение, будет одной стороне удобен, другой стороне – не удобен, и всегда будут споры, обсуждения. Такова участь любого суда, в том числе Конституционного Суда.

Хотел бы сказать, что с переездом в Санкт-Петербург, несмотря на мрачные прогнозы некоторых аналитиков, у нас резко увеличилось количество жалоб. Например, с 15 тысяч, как это было в Москве, до 17–19 тысяч ежегодно.

Д.МЕДВЕДЕВ: В Питере просто атмосфера такая – так и тянет обратиться в суд. Там люди такие, видимо, ориентированные на то, чтобы решать свои вопросы через судебные структуры.

В.ЗОРЬКИН: На конец ноября, например, было 17 200 жалоб. С одной стороны, конечно, радуется, что мы не остаемся «без пищи». С другой стороны – это много, и заставляет Суд проводить тщательный анализ, чтобы в поле зрения уже непосредственно решений Суда, определяющих судьбу закона, оказались наиболее значимые проблемы. Конституционный Суд – это ведь неординарная инстанция, как известно.

Хотел бы сказать, завершая статистические примеры, что в этом году мы приняли 1581 решение. Это постановления и определения, которые в той или другой степени определяют судьбу закона, потому что во всех них есть позиция Конституционного Суда, которая используется на практике, в том числе в законодательном процессе.

Важное значение для совершенствования деятельности Суда имело, Дмитрий Анатольевич, внесённое по Вашей инициативе изменение в Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде, касающееся возможности так называемого письменного судопроизводства.

Многие это истолковывали как ограничение деятельности Конституционного Суда, но я хотел бы напомнить, что это было сделано по инициативе самого Суда. Мы с Вами обсуждали это и говорили о причине, которая побуждает нас к такого рода производству.

Публичное производство не отменяется, но Суд уже существует 20 лет, наработано огромное количество правовых позиций по всем ключевым вопросам. С этой точки зрения, так как и в зарубежных нормальных конституционных судах, практикуется такой способ принятия решения, когда на основе предшествующих правовых позиций, когда более или менее ясна перспектива дела, не требуется особого дополнительного исследования, принимается решение на основе мнения сторон, изложенных письменно. Тем самым не сворачивается состязательность, она существует, но в письменном виде.

Надеюсь, что это позволит, прежде всего, именно гражданам больше получить доступ в суд вопреки некоторым оценкам, которые раздавались в адрес этого закона, потому что гражданину не потребуется ждать сверх меры.

Конституционный Суд – это очень неповоротливая машина, так устроен процесс. Каждое дело и решение – это целое исследование. Поэтому, мне кажется, такой способ приведёт к сокращению сроков рассмотрения, следовательно, мы будем укладываться в разумные сроки, как это существует во всех государствах.

«Работа Конституционного Суда – это не какая-то застывшая конструкция. Совершенствуется и деятельность Конституционного Суда, и вносились соответствующие изменения в правовые положения, посвящённые Конституционному Суду».

С точки зрения тех решений, которые мы принимали, хотел бы сказать, что по всем сферам законодательной деятельности, будь то социальное законодательство, процессуальное законодательство, и в особенности собственность, договоры, то есть частное право и так далее, у нас были соответствующие решения.

Особо я хотел бы отметить, что внимание общественности было приковано к решениям по смертной казни. Мы ещё в прошлом году вынесли решение по обращению Верховного Суда Российской Федерации. В этом году было ещё одно ходатайство, связанное с вынесением приговоров, относящихся к концу 90-х годов.

На этом примере можно проиллюстрировать, как Конституционный Суд находится в достаточно деликатной ситуации. С одной стороны, как известно, социальные опросы говорят об этом, общественное мнение не на стороне отмены смертной казни.

В подавляющем большинстве граждане считают, что в условиях достаточно высокой насильственной преступности нежелательна отмена такой меры наказания. Но, как известно, Россия ратифицировала Европейскую конвенцию и подписала шестой Протокол об отмене смертной казни, но не ратифицировала.

Мы находились в этом плане в достаточно деликатной ситуации. Учитывая развитие всего нашего правового порядка, отсутствие смертной казни в

течение долгого периода, Суд пришёл к выводу о том, что смертная казнь неприменима и в условиях, когда суды присяжных созданы на всей территории Российской Федерации.

Хотел бы также отметить наше важное решение, которое касается как раз той проблемы, о которой Вы сказали, Дмитрий Анатольевич, в связи с прецедентной практикой. Обсуждался и до сих пор дискутируется [вопрос] – могут ли высшие суды, не только Конституционный Суд, но и Верховный Суд, и Высший Арбитражный Суд, принимать решения, имеющие прецедентное значение. Мы приняли решение, которое как раз легализует возможность высших судов в национальной системе принимать решения, которые имеют такое значение.

Суд вместе с другими судами и в целом российская национальная система судов находятся в сложном мировом и европейском контексте. Конечно, эта деятельность не является безоблачной. От России очень много жалоб в Страсбургском суде. Надо сказать, что Конституционный Суд более чем в 180 своих решениях ссылался на Европейскую конвенцию в качестве дополнительного обоснования для своей оценки того или другого закона Российской Федерации.

Конечно, возникают и проблемы – проблемы, связанные не с тем, исполнять или не исполнять решения Конституционного Суда, как иногда это представляется, а проблемы в том, где границы юрисдикции национальной и юрисдикции, скажем, Страсбургского суда.

Одно дело, когда разрешается конкретный, скажем, спор о праве между гражданином Ивановым против Российской Федерации, и другое дело, когда в этом решении даются так называемые рекомендации общего характера, в том числе появляются, например, выводы о том, что плохой закон, закон нужно отменить, изменить и так далее.

И тогда возникает вопрос, кто ставит конечную точку над «и». Сама Российская Федерация, которая определяет конкретные меры общего характера, или всё же мы имеем дело с наднациональным правосудием, которое заменяет конституционное правосудие? Проблема не так легка, как кажется на первый взгляд.

У нас была специальная конференция, посвящённая этому вопросу, в которой принимали участие Председатель Европейского суда, заместитель Председателя Европейского суда и судья от Российской Федерации. Оценки были разные, порой противоречивые, но, во всяком случае, они показывают, что это та проблема, вокруг которой надо не только дискутировать, но и достигать взаимного согласия, двигаясь вперёд в общем европейском поле.

Дмитрий Анатольевич, ещё раз хочу подчеркнуть, что надвигающееся 20-летие – это такая веха, как и в истории любого зарубежного конституционного суда, и нашего в том числе Конституционного Суда в европей-

ском поле, это большое событие.

Хотел бы от имени моих коллег выразить Вам признательность за то понимание деятельности Конституционного Суда, которую мы осуществляем, и за ту помощь, которую Вы нам оказываете. Я имею в виду помощь не компанейскую, а в рамках, прежде всего, 80 статьи – это официальное взаимодействие и действие Президента, обеспечивающее согласование деятельности органов государственной власти.

Конечно, здесь я не могу не подчеркнуть, что Президент, являющийся юристом, понимает как никто другой, работу Конституционного Суда. Взаимодействие всех высших судов в этой сфере вселяет надежду, что судебная система Российской Федерации, несмотря на трудности и недостатки, будет укрепляться впредь с одной главной стратегической целью – это защита прав и свобод человека и гражданина, отстаивание конституционной законности в Российской Федерации во благо наших национальных интересов.

Д.МЕДВЕДЕВ: Хотел бы отреагировать на то, что Вы сказали, Валерий Дмитриевич.

Такой вроде бы теоретический вопрос, но мне в последнее время мало приходится с коллегами-юристами на эту тему общаться, я иногда скажу о такого рода дискуссиях. Хотя, надо признаться, этот теоретический вопрос имеет абсолютно практическое значение по поводу того, до какой степени простирается компетенция Европейского суда, и может ли действительно всё-таки Европейский суд или вообще международный суд в целом изменять национальное законодательство.

«Когда наша правовая система была в «непричёсанном» состоянии, у меня самого возникал вопрос, – а приживётся ли Конституционный Суд, будут ли его решения достаточно конкретны и исполнимы. Эти сомнения полностью развеяны 20-летней практикой деятельности Конституционного Суда».

Мне думается, что, конечно, в наших контактах с нашими зарубежными друзьями, с европейскими институтами мы прежде всего должны исходить из того, что мы передавали Европейскому суду в качестве соответствующих полномочий при заключении соответствующих соглашений и при подписании соответствующих законов со стороны Российской Федерации.

Как мне представляется, мы всё-таки никогда не передавали такую часть своего суверенитета, суверенитета России, которая позволяла бы любому международному суду или иностранному суду выносить решения, изменяющие наше национальное законодательство. Кстати, такой позиции придерживаются и многие европейские страны, которые гораздо более тесно, чем мы, интегрированы в европейские же институты.

Это тема, которая требует дополнительного обследования, что называется, требует разговоров с нашими европейскими партнёрами. В ряде случаев это имеет абсолютно прямое и знаковое звучание в нашей стране. Мы на такие вещи закрывать глаза не будем. Хотел бы, чтобы присутствующие здесь судьи Конституционного Суда, главы Верховного и Высшего Арбитражного судов понимали мою позицию как Президента страны и как гаранта Конституции. На такие вещи мы будем реагировать.

Это, наверное, вопросы международные, и они, конечно, важные. Но ещё важнее всё-таки заниматься повседневной деятельностью, которую, по-моему, Конституционный Суд делает весьма скрупулёзно.

Я вспоминаю, что было лет 20 назад, когда вся наша правовая система была в таком «непричёсанном» состоянии, шли всякого рода обсуждения, скачкообразные изменения законодательства. У меня самого возник вопрос, – а приживётся ли Конституционный Суд в нашем государстве, будет ли он восприниматься людьми, будут ли его решения достаточно конкретны и исполнимы.

Эти решения исполняются. И эти сомнения полностью развеяны 20-летней практикой деятельности Конституционного Суда. Так что позвольте ещё раз поздравить вас с предстоящим праздником.

<...>

Источник: <http://президент.рф/news/9792>

Некоторые полезные адреса

- 1. Конституционный Суд Российской Федерации**
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1.
Справочные телефоны Приемной: (812) 404-33-11, (812) 404-31-99.
- 2. Генеральная прокуратура РФ**
ГСП-3 125993 г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а.
- 3. ФСИН России**
Телефон доверия (495) 982-18-00
ГСП-1, 119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14.
- 4. Верховный суд РФ** 121260 Москва, Поварская ул., д.15.
по уголовным делам (495) 690-4909
по гражданским делам (495) 690-4314
- 5. Центр содействия международной защите** - общественная организация, которая помогает обращаться в Европейский суд по правам человека.
119119, Москва, Ленинский проспект д. 42, офис 22-13.
Телефон: +7 (495) 938 75 34.

6. Европейский суд по правам человека

Почтовый адрес:

КОМУ: **The Registrar**

КУДА: **European Court of Human Rights, Council of Europe**

ГОРОД: **STRASBOURG CEDEX**

СТРАНА: **FRANCE – ФРАНЦИЯ**

ИНДЕКС: **F-67075**

Обратите внимание, что в адресе Европейского Суда по правам человека при отправке корреспонденции не указываются ни название улицы, ни номер дома. В адресе пишется только «Европейский Суд по правам человека, Совет Европы» (это перевод того, что написано выше на английском языке). После названия города – STRASBOURG (Страсбург) – написано «CEDEX». В действительности слово «CEDEX» – это часть индекса, означающая, что указан не географический индекс, а индекс отдельной организации, который выделяется в случае большого количества входящей и исходящей почтовой корреспонденции. Соответственно F-67075 – это персональный индекс Европейского Суда по правам человека. Однако слово «CEDEX» пишется не в месте, предназначенном для индекса, а сразу после названия города.

Название страны обычно пишут на конверте на двух языках, один из которых – русский. Это помогает работать российской почте.

7. Уполномоченный по правам человека в РФ

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47.

Приемная: Тел.: (495) 607-19-22, 607-39-69, 607-34-67.

8. Редакция журнала «Шаги» (про СПИД и ВИЧ)

117545, Москва, 1-й Дорожный проезд, 9/10, офис 350.

9. МВД РФ

119049, Москва, ул. Житная, 16.

10. Министерство юстиции (МЮ) РФ

ГСП-1, 119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14.

11. Управление Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан /Администрация Президента/

103132 Москва, ул. Ильинка, 23.

12. Государственная Дума РФ /Депутаты Думы/.

103009, Москва, ул. Охотный ряд, 1.

Региональная общественная организация
Центр содействия реформе уголовного правосудия

не занимается вопросами, связанными с пересмотром дела,
не пишет надзорные жалобы,
не участвует в процессах и судебных разбирательствах.

- ✓ Оказывает правовые консультации дистанционно (по переписке);
- ✓ Разрабатывает и издает брошюры правового характера;
- ✓ Высылает (бесплатно) изданные брошюры и юридическую литературу;
- ✓ Освещает правовые и юридические вопросы в еженедельной радиопередаче для заключенных «Облака» - на Радио России, по вторникам, в 15.10.

Наш адрес:

101000 Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7.

Тел.: (495) 621-09-15. Факс: (495) 621-10-24.

e-mail: sodeistvie08@gmail.com

сайт «Тюрьма и воля»: www.prison.org